

ФГБОУ ВО «ВЛАДИВОСТОКСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ
И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

18-20 НОЯБРЯ
2025 Г.

НАУКА БЕЗ ГРАНИЦ: НАУКА В ЦИФРЕ

СБОРНИК ПОДГОТОВЛЕН ПО ИТОГАМ
ПРОВЕДЕНИЯ III МЕЖДУНАРОДНОГО
ФОРУМА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
«НАУКА БЕЗ ГРАНИЦ: НАУКА В ЦИФРЕ»

ВЛАДИВОСТОК 2025 Г.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Владивостокский государственный университет»

НАУКА БЕЗ ГРАНИЦ:

наука в цифре

Сборник материалов III международного форума молодых ученых

(г. Владивосток, 18-20 ноября 2025 г.)

Под общей редакцией
канд. пед. наук Г.В. Петрук

Электронное научное издание

Владивосток
Издательство ВВГУ
2025

УДК 378.4
ББК 74.584(255)я431
Н73

Н34 Наука без границ : наука в цифре: сборник материалов III международного форума молодых ученых (г. Владивосток, 18-20 ноября 2025 г.) / под общ. ред. канд. пед. наук Г.В. Петрук ; Владивостокский государственный университет ; Электрон. текст. дан. (1 файл: 15,8 Мб). – Владивосток: Изд-во ООО Хелиос, 2025. – 7 электрон., опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей), 500 МГц; 512 Мб оперативной памяти; видеокарта SVGA, 1280×1024 High Color (32 bit); 5 Мб свободного дискового пространства; операц. система Windows XP и выше; Acrobat Reader, Foxit Reader либо любой другой их аналог.

ISBN 978-5-9736-0782-1

Сборник подготовлен по итогам проведения III международного форума молодых ученых «Наука без границ: наука в цифре», состоявшегося во Владивостокском государственном университете 18-20 ноября 2025 года. Включает в себя доклады российских и зарубежных участников форума, предметом обсуждения которых стали актуальные научные тенденции, новые научные, прикладные и технологические решения в различных областях науки.

Форум проводился в рамках субсидии из федерального бюджета образовательным организациям высшего образования на реализацию мероприятий, направленных на поддержку студенческих научных сообществ

УДК 378.4
ББК 74.584(255)я431

Электронное научное издание

Минимальные системные требования:

Компьютер: Pentium 3 и выше, 500 МГц; 5,6 Мб; 5 Мб на жестком диске; видеокарта SVGA, 1280×1024 High Color (32 bit); привод CD-ROM. Операционная система: Windows XP/7/8.

Программное обеспечение: Internet Explorer 8 и выше или другой браузер; Acrobat Reader, Foxit Reader либо любой другой их аналог.

ISBN 978-5-9736-0782-1

© Под общ. ред. канд. пед. наук Г.В. Петрук, 2025

© ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», оформление, 2025

В авторской редакции

Компьютерная верстка А. В. Слепков

ООО «Хелиос»

690091, Приморский край, город Владивосток, Алеутская ул., д.88, офис 2

Тел.: +7 (423) 200–88–74

Объем 15,8 Мб. Усл.-печ. л. 133,52

Подписано к использованию 20.11.2025 г.

Содержание

<i>Акимова Л.А.</i> Особенности формирования основ здорового образа жизни у детей младшего школьного возраста в процессе самостоятельных занятий по физической культуре	12
<i>Александрин М.Е.</i> Экспериментальное обоснование эффективности комплекса специальных упражнений для развития общей выносливости хоккеистов 14-15 лет.....	16
<i>Аликина А.А., Тихонова О.А.</i> Оценка рекреационной ёмкости ботанического сада на полуострове Ликандера.....	19
<i>Ананченко И.В., Труфанов Д.И., Мельников И.Д.</i> Разработка программного приложения для расчёта выбросов вредных веществ от факельных установок.....	24
<i>Андронов З.С., Галимзянова К.Н.</i> Архитектура и функциональность современной платформы управления данными.....	29
<i>Ансоков А.Т., Измайлов А.Ю.</i> Роль социальных сетей в распространении экстремистских идей: криминологические подходы к регулированию онлайн-контента в контексте национальной безопасности	37
<i>Антонов К.А.</i> Трансформация экономического ландшафта России: взаимосвязь демографии, инвестиций и образовательной политики.....	41
<i>Аракчеева О.А.</i> Особенности формирования эмоционального интеллекта и коммуникативной компетентности у молодых людей в эпоху цифровых технологий	45
<i>Артюхова П.А.</i> Метаэвристические алгоритмы как инструмент подбора персонализированных туристических предложений	51
<i>Атрохина Ю.П.</i> Роль иностранного языка в профессиональном и карьерном развитии студентов высших аграрных учебных.....	55
<i>Афанасьев К.А., Вайнутис К.С.</i> Исследование паразитофауны покатников <i>oncorhynchus nerka</i> из оз. Курильского (п-ов. Камчатка)	58
<i>Байда Б.Ю., Гатицкий Д.В.</i> Численное моделирование теплового насоса r134a для энергоэффективной сушки пищевых продуктов.....	62
<i>Балтажиев М.В., Холкина М.Г.</i> Правовое положение стигматизированной собственности в гражданском законодательстве Российской Федерации	69
<i>Балякин К.П., Левакина С.И.</i> Кибератаки как акт агрессии: применение норм международного гуманитарного права в цифровую эпоху	72
<i>Бегиев А.Э.</i> Роль адаптивного спорта в продвижении инклюзии и социальной справедливости для людей с ограниченными возможностями	76
<i>Блужан А.А.</i> Как малому бизнесу использовать тренды для роста продаж	81
<i>Большов С.В., Олешко В.Ф.</i> Медиа и их воздействие на поведенческие паттерны в Хама-Югре85	
<i>Бояркина В.А., Широкопад О.А.</i> Организация перевозки продукции ПАО императорский Тульский оружейный завод автомобильным транспортом в г. Владивосток	89
<i>Бурлакова Д.А.</i> Формирование стрессоустойчивости у обучающихся 11-12 лет средствами физического воспитания.....	97
<i>Бурлякова А.С.</i> Смыслоразнонаправленные ориентации у подростков с разным социальным статусом в условиях активной цифровизации общества.....	102

сентября 2022 года / Под общей редакцией С.Н. Васильева, А.Д. Цвиркуна. – Москва: Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, 2022. – С. 195-203. – DOI 10.25728/mlsd.2022.0195. – EDN SEGJYW.

17. Методика расчета показателя «Удельный вес отечественных высокотехнологичных товаров и услуг, созданных на основе собственных линий разработки, в общем объеме потребления таких товаров и услуг в российской федерации».

18. Приказ Минпромторга России от 24.03.2023 N 993 Об утверждении Методики расчета показателя «Реальный рост экспорта несырьевых неэнергетических товаров не менее 70 процентов по сравнению с показателем 2020 года», рассчитываемого за отчетный период (месяц, год), показателей федерального проекта «Промышленный экспорт» и показателей федерального проекта «Системные меры развития международной кооперации и экспорта», входящих в состав национального проекта «Международная кооперация и экспорт»

Сведения об авторах.

Кудряшов Никита Николаевич, аспирант, SPIN-код: 9683-3529, Владивостокский государственный университет, г. Владивосток, Россия.

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОКОЛЕНИЙ Z И АЛЬФА: ПОПЫТКА РАЗВЕЯТЬ СТЕРЕОТИПЫ

Я.Е. Кузнецова

Владивостокский государственный университет, г. Владивосток, Россия

Аннотация. *Статья «Психологические особенности представителей поколений Z и Альфа: попытка развеять стереотипы» посвящена критическому анализу распространенных в общественном сознании негативных стереотипов о поколениях Z (центаунах) и Альфа. Актуальность исследования обусловлена возрастающим влиянием этих поколений на социальные нормы, рынок труда, потребительские тренды и политический активизм, а также существующим разрывом в восприятии их психологических портретов между ними и старшими, более консервативными поколениями. Основная проблема заключается в том, что устоявшиеся упрощенные представления, формирующиеся под влиянием публичности цифровой социализации и скорости технологических изменений, не всегда соответствуют эмпирическим данным и препятствуют эффективному взаимодействию. Цель работы — проверить и опровергнуть ключевые стереотипы о цифровой зависимости, низком уровне ответственности и «клиповом» мышлении у представителей данных поколений. Для достижения цели были поставлены задачи: провести теоретический анализ социокультурного и технологического контекста формирования поколений Z и Альфа; эмпирически исследовать склонность к интернет-зависимости, уровень субъективного контроля и устойчивость внимания у их представителей. В работе применяются методы теоретического анализа научной литературы, а также эмпирические методы: тестирование по шкале интернет-зависимости К. Янга, методика определения уровня субъективного контроля (локус контроля) Дж. Роттера и корректурная проба для оценки концентрации и устойчивости внимания. Выборку составили две группы: поколение Z (50 человек, студенты 1 курса) и поколение Альфа (50 человек, учащиеся 6-7 классов). Результаты исследования показали, что лишь у незначительного меньшинства опрошенных (2%) выявлен высокий риск интернет-зависимости, в то время как у большинства*

наблюдается средний уровень, что свидетельствует не о клинической проблеме, а о центральной роли цифровой среды в их жизни, требующей развития навыков цифровой гигиены. Исследование локуса контроля у поколения Z выявило, что 46% респондентов имеют средний, а 32% — высокий уровень субъективного контроля, что опровергает миф о их безответственности и внешнем локусе контроля. Данные корректурной пробы продемонстрировали, что как поколение Z, так и поколение Альфа способны поддерживать концентрацию внимания при выполнении монотонных задач, а количество ошибок незначительно и равномерно распределено, что ставит под сомнение тезис о тотальном доминировании «клипового» мышления, блокирующего способность к длительной концентрации. Основной вывод статьи заключается в том, что, хотя цифровые технологии и новые форматы коммуникации действительно формируют специфические психологические особенности младших поколений, распространенные стереотипы о них являются чрезмерно генерализованными и пессимистичными. Полученные результаты могут найти практическое применение в сфере образования, управления персоналом, семейной психологии и разработки социальной политики, направленной на конструктивный диалог между поколениями и создание адекватных условий для развития и социализации поколений Z и Альфа.

Ключевые слова и словосочетания: поколение Z, поколение Альфа, центениалы, психологические особенности, цифровая зависимость, локус контроля, клиповое мышление, стереотипы, интернет-зависимость, концентрация внимания.

В современном обществе активно обсуждаются психологические особенности новых поколений – Z и Альфа. В массовом сознании сформировались устойчивые стереотипы относительно этих поколений, которые часто носят негативный характер. Для начала важно разобраться, кто такие поколение Z и Альфа, исторический и технологический контекст, в котором происходило их становление. Поколение Z (они же центениалы) – люди, рожденные в период с 1997 по 2012 год [3, с. 15]. Это первое поколение, которое выросло в эпоху развития Интернета. Социальные сети стали неотъемлемой частью жизни всего общества, ныне это пространство для социализации. Смартфоны и мгновенный поиск информации для центениалов являются естественной средой. Это поколение отличается прагматизмом и финансовой осторожностью. Финансовый кризис 2008 года, обострение политической и социальной напряженности – все это повлияло на то, что поколение Z стремится обрести стабильность в нестабильном мире.

Поколение Альфа – дети, рожденные в период с 2013 года и по настоящее время. Довольно часто можно столкнуться с тем, что таких детей называют «поколением экранов» или «поколением искусственного интеллекта». Их предшественникам приходилось учиться пользоваться многочисленными цифровыми технологиями. Дети поколения Альфа же рождаются уже с гаджетами в руках. Для этого поколения практически размыта грань между онлайн и офлайн. Пандемия COVID-19 только усугубило их погружение в цифровую среду.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что оба этих поколения не являются простыми объектами для изучения. Так или иначе от них зависит ближайшее будущее. Их психологические особенности и модели поведения уже сейчас преобразуют рынок труда, политический активизм и социальные нормы, формируют потребительские тренды. Несмотря на важность каждого поколения для нашего общества, центениалы и поколение Альфа чаще всего обсуждаются в негативном ключе.

Вернемся к социальным сетям. В современном мире имеется четкое убеждение, что «зумеры» и Альфа растут «на виду у всех». Их ошибки, поиск идентичности, радикальные суждения и личные драмы, некогда остававшиеся в узком кругу сверстников, теперь вынесены на всеобщее обозрение. Это создает искаженное представление, будто все представители

поколения демонстрируют проблемное поведение, в то время как их предшественники могли взрослеть приватно.

Не стоит забывать, что скорость технологических изменений, сформировавших их, оказалась слишком высокой. Цифровые технологии с наступлением новой эры развиваются крайне быстро. Родители, педагоги и работодатели, выросшие в аналоговую эпоху, зачастую не успевают адаптироваться и применяют устаревшие критерии оценки. То, что для старших поколений выглядит как «зависимость от гаджетов», для младших является естественной средой обитания и эффективным инструментом адаптации к информационному потоку [4, с. 34]. Этот разрыв в восприятии реальности порождает взаимное непонимание и обвинения.

Также время, на которое выпало детство этих двух поколений, является довольно революционным. Многие традиционные ценности отходят на задний план. Люди начинают ставить ментальное здоровье превыше карьерного роста, предоставляют себе больший выбор и гибкость в профессиональной сфере, гендерные роли меняются и искажаются [3, с. 8-10]. Старшие же поколения более консервативны. Они считают все это инфантилизмом и разрушением устоявшихся норм.

Подобный конфликт отцов и детей порождает различные мифы.

Как самый яркий пример, можно привести миф о цифровой зависимости у поколения Альфа. Данный миф уже довольно глубоко укоренился в общественном представлении о детях. Считается, что современные дети совершенно не способны существовать вне цифровой среды. Младшему поколению не понадобилось совершать переход из аналогового мира в цифровой. Они с самого детства держат различные технологии в руках. Это стало их естественной средой. Гаджеты используются родителями для того, чтобы успокоить своих детей. Таким образом телефон или планшет в сознании формируется как самый простой инструмент стабилизации эмоционального состояния [4, с. 89].

Важно заметить, что у поколения Альфа из обихода пропало пассивное потребление контента. Они с малых лет взаимодействуют с программами, которые реагируют на их действия и запросы. То есть дети сразу занимают активную позицию. Так формируется поток контента, подстроенный под интересы ребенка. За этим следует формирование психологической связи с устройством. Устройство начинает восприниматься как мгновенное вознаграждение, является способом получения удовольствия, на которое не нужно тратить даже малейшие усилия [1, с. 68].

Подобные связи вызывают опасения у взрослых, что различные игры и форумы способны заменить живое общение со сверстниками. Считается, что это приводит к отсутствию способности решать конфликты вживую, снижает уровень развития эмпатии [2, с. 75].

Так ли это на самом деле?

В рамках данной работы было проведено эмпирическое среди представителей поколения Альфа (дети 6-7 класс) и Z (1 курс) на выявление склонности к зависимости от Интернета. В исследовании приняло участие по 50 человек от каждой группы. Исследование проводилось по шкале интернет-зависимости К. Янга. С высоким риском склонности к этой зависимости было выявлено всего 2 человека. 10 человек, которые составляют 20% опрошенных, имеют низкий риск. Подавляющее большинство (76% опрошенных) находятся посередине.

Данная цифра не является утешительной. Она частично подтверждает миф о постоянной жизни детей онлайн. Можно сделать вывод, что цифровые технологии действительно занимают центральное положение в жизни поколения Альфа. При этом результаты тестирования нельзя интерпретировать строго в негативном ключе. Это также означает, что у большинства детей не сформирована клиническая зависимость. Эта группа более чувствительна к внешним воздействиям. При грамотно выстроенных действиях по обеспечению цифровой гигиены можно снизить риск. Необходимо помнить, что строгие

запреты на проведение своего свободного времени онлайн не сработают. У детей необходимо формировать навыки критического мышления и саморегуляции.

Со стороны поколения Z количество человек со средним риском меньше – 68%. Среди «зумеров» еще больше человек, способных здраво контролировать себя, от чего, пусть и находясь в зоне риска, они не переходят к клинической зависимости. А вот процент имеющих низкий риск больше – 26%. Эти молодые люди имеют здоровые отношения с цифровой средой, что позволяет опровергнуть миф о «цифровых аборегах».

Переходя ко второму мифу, затронем в большей степени поколение Z. Неоднократно можно услышать истории о том, как центениалы не появлялись на работе и больше не выходили на связь. Подобные случаи служат основой для мифа о низком уровне ответственности и внешнем локусе контроля у поколения Z.

Согласно этому мифу, «зумеры» зачастую объясняют свои достижения и поражения не собственными стараниями, а вмешательством случая и внешних сил.

Стали замечать, что на публике представители данного поколения чаще занимать позицию жертвы обстоятельств. Утверждают, что центениалы ищут оправдания своему пассивному поведению, требуют более лояльного отношения к себе.

Сторонниками мифа утверждается, что «зумеры» склонны винить обстоятельства, которые от них не зависят. С их личности снимается ответственность. Психологические травмы из детства, «токсичный» коллектив, несовершенство системы образования – виноват кто угодно, но не они.

Еще одним важным проявлением низкого субъективного контроля считается отказ от принятия решений, которые влекут за собой ответственность. Подобное нежелание отражается в нежелании вступать во взрослую жизнь. Это интерпретируется как желание оставаться в «зоне комфорта». Где не нужно справляться с последствиями собственного выбора.

Также отличительной чертой этого мифа является присваивание поколению Z веры в быстрое и легкое достижение успеха. Отсутствие этого самого быстрого успеха влечет за собой потерю интереса и перекладывание ответственности на независимые обстоятельства.

Для того, чтобы попытаться опровергнуть эти стереотипы, было также проведено исследование. В рамках тестирования Дж. Роттера на уровень субъективного контроля, результаты имели меньший разрыв в процентах, нежели предыдущее тестирование. 46% имеют средний уровень субъективного контроля. Остальные 32 и 22% - высокий и низкий соответственно.

Несмотря на не сильно большую разницу в процентах, большая часть опрошенных демонстрирует адаптивный уровень субъективного контроля, что является признаком психологической зрелости. Подобные люди не берут на себя излишнюю вину за неудачи, которые вызваны обстоятельствами, независимыми от них. Этим уже можно опровергнуть миф.

Самым сильным аргументом против мифа о том, что у поколения Z слишком низко развита ответственность, является довольно высокий процент опрошенных (32%), у кого высокий уровень субъективного контроля. Такие люди не надеются на обстоятельства и прикладывают максимум усилий для достижения целей.

И последний миф, который будет рассмотрен в данной работе, о том, что у представителей поколения Z и Альфа низкая концентрация внимания. Очень часто это называют «клиповым» мышлением. За счет популяризации контента, где вся информация собрана в 15-60 секунд, многие представители этих поколений утрачивают способность удерживать свое внимание на длинных текстах или многочасовых фильмах долгое время. Короткий формат видео приучил мозг молодых людей обрабатывать контент, который подается в более сжатой, но более красочной форме, формируя то самое «клиповое» мышление.

В качестве еще одного исследования была проведена корректурная проба с теми же возрастными группами. К сожалению, нельзя подвести четкую статистику, ведь данная методика носит более индивидуальный формат, нежели предыдущие. Но подвести результаты все же можно. Что у группы, представляющей поколение центениалов, что у группы, представляющей поколение Альфа в ходе корректурной пробы было выявлено, что в основном количество ошибок в бланках не превышает 5. Крайне редкими были случаи, когда кто-то допускал более 5 ошибок. Ошибки не были сконцентрированы в начале или конце бланка, скорее равномерно распределены.

Это говорит о стабильном уровне внимания обоих поколений. «Зумеры» и Альфа способны поддерживать эффективную умственную деятельность в течение определенного времени, ведь по результатам можно наблюдать отсутствие «эффекта утомления». «Клиповое» мышление не мешает сосредотачиваться на выполнении монотонных заданий несмотря на то, что для них более естественным является выполнение краткосрочных задач. Распространившееся «клиповое» мышление уже никуда не денется из нынешнего общества. Тем не менее оно не несет в себе только негативные последствия и не блокирует способность младших поколений концентрироваться.

Выводы исследования.

1. Стереотипы о поколениях Z и Альфа довольно часто могут быть преувеличены и не отражать реальность. Они не находят полного подтверждения в рамках проведенного исследования.

2. Хотя цифровая среда и является естественной для молодых людей, она автоматически не формирует клиническую зависимость. Большая часть опрошенных имеет средний риск интернет-зависимости, что вполне поддается коррективке.

3. Поколение Z проявляет зрелость в области субъективного контроля. Результаты тестирования опровергают миф о тотальной безответственности: значительная часть опрошенных показала средний и высокий уровень личной ответственности, что свидетельствует об их способности адекватно оценивать свои действия и обстоятельства.

4. Концентрация внимания у молодых поколений сохраняется на стабильном уровне. Несмотря на распространённость «клипового мышления», эксперименты показывают, что представители поколений Z и Альфа способны успешно выполнять монотонные задачи и поддерживать умственную активность без выраженного утомления.

5. Важную роль в формировании мифов играет разрыв между поколениями в восприятии технологий. То, что для старших является инфантилизмом или зависимостью, для младших представляет собой инструмент адаптации и социализации. Важно помнить, что это требует изменение подходов к воспитанию и образованию.

1. Смирнова Е.О., Матушкина Н.Ю., Соколова М.В. Отношение к гаджетам у детей дошкольного и младшего школьного возраста и их родителей // Психологическая наука и образование. – 2022. – Т. 27, № 1. – С. 63–75.

2. Рассказова Е.И., Тхостов А.Ш. Психологические факторы риска интернет-зависимости у подростков: роль социальной тревоги и коммуникативных навыков // Консультативная психология и психотерапия. – 2020. – Т. 28, № 2. – С. 70–89.

3. Кострикина И.С., Леонтьев Д.А. Ценностные ориентации и психологическое благополучие у поколений Y и Z // Психологические исследования. – 2023. – Т. 16, № 87. – С. 1–15.

4. Солдатова Г.У., Шляпников В.Н., Журина М.А. Цифровая компетентность подростков и родителей: результаты всероссийского исследования. – М.: Фонд Развития Интернет, 2019. – 212 с.